

Догоняя впереди идущих.

Ну и летел же я тогда! Быстрее, чем мог себе представить. Светофор, перекрёсток, двести метров тротуара и опять светофор, перекрёсток... Кто так застраивал этот город – не знаю. Сомневаюсь, что человек мало-мальски грамотный.

Красный. Завизжали шины тормозящих машин. Я рванул. Десять, пять, три, метр. Полпути позади. Стою посреди маленького островка, разделяющий широкую проезжую часть надвое. Машины несутся с невероятной скоростью, выйди на дорогу – скосят как траву. Жду. В томительном ожидании застыл зелёный глаз светофора – ждёт, когда же его сменит жёлтый. На пару секунд он появится – таковы правила игры, называемые «правилами дорожного движения». Победителю – жизнь и счастливый переход через реку с механическими льдинами на четырёх колёсах, ну, а проигравшему – смерть под железными ревущими айсбергами.

Наконец-то – жёлтый. Несусь как вихрь, успеть бы перескочить на спасительный берег, на маленький асфальтовый клочок-островок. А перед белой полосой застыли оскаленные железными решётками радиаторов металлические акулы с резиновыми плавниками. Они ждут своего часа. Жду и я, но уже на другом конце дороги. Зелёный. Визг покрышек и табун «коней» похоронил меня в белом облаке дыма.

Оглядевшись и убедившись, что перешёл в нужном месте, срываюсь и продолжаю гнать себя вперёд. Одинаковые серые «коробочки» (кто-то называет их «домами», я же исключительно «коробочками») расположились как грибы на опушке с обеих сторон от моей тропинки. А она упирается в очередной (уже пятый, если не ошибаюсь) перекрёсток.

Та же история. Красный. Жёлтый. Зелёный. Они едут, я стою, я бегу, они ждут.

Кто так строит? Или строил? Нет, так же и продолжают строить (или издеваться, что звучит правильнее) по сей день. Мерзкий городок. Но выбирать не приходится. Коль не выучился – работай посыльным и беги куда пошлют, что я с успехом и делаю. Душный пыльный воздух; выхлопные газы автомобилей вытеснили собой остаток кислорода из удушливой смеси, которой мы дышим.

Я ныряю в тень. Слава богу, здесь удосужились посадить деревья. Между прочем, это первые деревья, встретившиеся мне в этом городе.

- Ха! Салют, приятель! Вот так встреча. Ты что здесь делаешь?

Тупица Курт. Как он мне надоел за школьные годы. Этот болтун недотёпа был мой сосед по парте и я был волком целых пять лет (!), пока его не перевели в другую школу. Прыщавое, как у подростка лицо, светилось радостью. Безупречная белизна зубов говорила о том, что кальция в его организме достаточно для ослепительной улыбки.

- Что ж ты молчишь? Не рад что ли?

- Как ты можешь так говорить?... Напротив – рад необычайно, - слова слетали с моих уст неуклюжим каркающим вороньём, то и дело цепляясь за ветки.

Вот не везёт так не везёт. Пожалуй, это самый длительный по времени красный свет, встретившийся за сегодня.

- Ах, школьные годы! – он всплеснул руками и закатил глаза. Зубы исчезли, но их сменила очаровательная улыбка идиота. Губы тянулись куда-то за уши, отчего его рот напоминал лягушачью пасть. – Вот я тогда здорово треснул Мэла на уроке! Ты помнишь, да? Он чуть не обделался от страха! Ха-ха-ха! Умора. А Сэлли – эта неряха неуклюжая...

- Извини, Курт, вообще-то я на работе, а к пяти мне нужно быть в другом конце города. Я очень хотел бы поболтать с тобой, но...

- Вот и болтай! – обрадовался он, - Я ж для этого и остановился. А ты разве не понял? Ха-ха-ха-ха! – и он заржал как конь-тяжеловес при встрече с кобылой.

- Нет, я правда спешу и жутко извиняюсь, что не могу уделить тебе время.

- Ну, что ж, очень жаль, - и он заковылял своей корявой долговязой походкой.

Я остался стоять посреди тротуара раскрыв от удивления рот – Курт всегда имел привычку прощаться столь странным образом. Но я так и не привык к его утончённым манерам.

Чей-то локоть задел меня. Пожилая пара, держась друг за дружку, медленно, как призраки в пустом доме, проплыла слева от меня. Ну, вот! Меня уже старики обгоняют, - подумал я и заспешил на встречу идущей мне, толпе людей.

Три цвета, три времени. Где прошлое, где настоящее, где будущее? Не знаю. Знаю, где светофор, знаю, что красный сменится жёлтым, а тот переключится на заветный зелёный. Цвет жизни, цвет движения вперёд, цвет силы и успокоения. Удивительное дело – пожилая парочка только вроде прошла мимо меня, а они уже в сорока-пятидесяти метрах от того места, где встретился на пути Курт.

Выбрав две сторбленные спины за цель, я уверенно шагнул вперёд и меня тут же оглушил вой клаксона. Я глянул налево – за стеклом автомобиля водитель слал в мою сторону проклятия. Не обязательно обладать способностью читать по губам, чтобы догадаться обо всех адресованных мне пожеланиях. Да, я пошёл на красный свет. Машины помчались одна за другой; сквозь несущийся поток металла и стекла я разглядел вдалеке

мишень. Парочка шла медленно, но отдалялась очень быстро. Не знаю, обман ли зрения, но присутствие мистики и чего-то необъяснимого, я сразу уловил в воздухе. Ну, и ладно. Есть из чего делать проблему!

«Серые коробочки, серые коробочки, - напевал я, - я вокруг, да около, вы – вокруг меня». Кто так построил? Дайте глянуть на этого типа, дайте пожать ему руку и вложить в его ладонь пару грамм третила. Где он, герой строек, герой улиц? Нету... Если за всю свою жизнь он понасаживал такие же уродливые деревья и вырастил таких же безликих серых детей, смешавшихся с безликой серой массой нашего общества, то грош ему цена!

Я начал их догонять. Не понимая, почему так медленно сокращается между нами расстояние. Я подошёл к следующему светофору. Есть! Зелёный. Сейчас я быстро нагоню своих беглецов. Но где они? Я потерял их из виду. Люди шли навстречу, люди шли вперёд, но нигде я не видел стариков, так нагло обогнавших меня.

Где-то вдалеке в небе тихонько ухнул гром. Ни облачка, ни ветерка – откуда грому взяться? Впрочем, дождик не помешает. Прибьёт дорожную пыль, умоет листву – хоть посвежеет.

Вот они! Я увидел их, а значит у меня опять есть цель, опять есть стимул спешить. Я начал их догонять. Всего тридцать метров и погоня закончится.

- Не подскажите, который час? – Ну, вот и старушенция ко мне прицепилась. Она виновато смотрела на меня хитрыми глазками, расположенными на лице, больше похожим на печёное яблоко с жёванной потрескавшейся кожурой. Тоненькая полоска рта тонула в мелких паутинках морщин, в то время как блестящий глянцевоый нос наоборот выделялся.

Здрав рукав пиджака, я рассеянно глянул на циферблат с ужасом заметил, как браслет часов раскрылся и тяжёлые наручные «Casio» соскользнули с моего запястья, сыпля вокруг металлическими звеньями. Перевернувшись несколько раз в воздухе, часы упали на асфальт, сверкнув на солнце маленьким солнечным зайчиком. Будто щёлкнув челюстями, часы цокнули и остались лежать неподвижно. Я поднял их, оглядел. Всё нормально, тикают. Лишь небольшая трещинка на стекле портила внешний вид, в душе же я порадовался, что доверился именно этой фирме.

- Ой, простите меня, ... что так получилось. Я же... мне время нужно было узнать.... Не думала даже... - заикаясь, оправдывалась старушка, испуганно потупив глаза.

- Два с четвертью, - хрипло ответил я и отошёл от злополучного места.

Браслет можно похоронить. Это был приговор моему недавнему приобретению.

Вдруг вспомнив о парочке, которую я безуспешно пытался догнать, я принялся искать её. Это не составило труда. Вдали виднелись два силуэта. Это были они, но на каком

расстоянии... На встречу со старушкой ушло не более минуты. Ладно, поиграем в эту увлекательную игру с вашими правилами. И если я правильно понял, я должен нагнать стариков (любой ценой), а они будут убегать от меня, строя козни на моём пути, стараясь удержать меня во чтобы-то ни стало (опять таки – любой ценой).

ОК! Я ваш. Условия приняты!

И я понёсся...

Первым препятствием оставались всё-таки светофоры. Как бы я не спешил, как бы не летел, всякий раз перед моим приближением к перекрёстку, светофор глядел на меня красным, а на машин – зелёным глазом. Это меня бесило до безобразия. Ещё дважды меня останавливали прохожие, спрашивая время и стоило было мне опустить глаза вниз и потерять стариков из виду, они тут же отдалялись на десятки метров. Не могу объяснить этот феномен. Они шли медленно, тяжело переставляя и шаркая ногами, опустив головы и согнув колесом спины. Я бы даже сказал – шли, согнувшись пополам. Догнать их не составляло труда, если бы не постоянные помехи, подстерегающие меня на пути, и мистическая, неправдоподобная скорость преследуемых...

Бац! Авария. Две машины столкнулись, нежно прилипнув мордами в жарком французском поцелуе. Как по команде, одновременно из двух машин выскочили их владельцы и, размахивая руками, набросились друг на друга, крича и оскорбляя один другого. Я залюбовался этой идиллией чуть сбавив скорость, а когда вспомнил о своём долге игрока, обошёл собирающуюся толпу любопытных зевак и поглядев вперёд... не увидел стариков. Вот! Мелькнули длинные седые пряди развевающихся волос старухи и я воодушевлённый успехом, уже вкушая плоды неминуемой победы, поспешил за ней - за моей наградой. А награда была более, чем дорога. Если удастся, я загляну им в глаза, а может и переброшусь парой-тройкой слов.

Кто так строил? Вопрос вертелся в голове, на языке, но глаза не поднимались выше голов преследуемой парочки. Серые мрачные дома тянулись вдоль улицы так же медленно, как и старики. Я вспотел. Пот обильно стекал тонкими ручейками по моему телу. Уже немного осталось Я отчётливо вижу старую заштопанную куртку с белым пятном краски на правом плече, и глупо поднятый в такую жару, воротник с помятыми уголками. Полинявшие, от долгих лет ношения, брюки, некогда бывшие чёрными, теперь выглядели парой тряпок, сшитых посередине и кое-как державшихся на худосочном заде старика. У него развязался шнурок и освобождаясь от колечка узла, две верёвочки с облегчением упали на пыльный тротуар и лениво волочились за хозяином, когда тот то поднимал, то опускал ногу. Непонятно – кто кого вёл, но было очевидным : что друг без друга они не сделают и шага. Точно, поддерживая себя с одной стороны, дед опирался на бабку, а та – на деда.

«Ну, вот, мои сиамские близнецы, попались! Ура, приз – мой!»

- Гав! Г-г-гав, гав! – Огромный чёрный дог вырос как из-под земли. Расставив широко передние лапы, он угрожающе лаял, скаля огромные, утопающие в слюне, клыки.

- Пошёл вон, скотина! – Крепкий малый подскочил к псу и лихо схватив за ошейник, пристегнул поводок. – Маленький он ещё, балованный. Постоянно вырывается! Простите его.

- Да и вас, наверное, тоже... - с тяжело бьющимся сердцем прошептал я.

Обойдя глупую псину с её глупым хозяином, я глянул на стариков... и ахнул. Они уже были на другой стороне перекрёстка, а у меня, как всегда, «дружелюбный» красный глаз светофора.

«И собака, и хозяин стоят друг друга. Видно, что воспитывались в одних и тех же пробирках». И я опять стоял и тратил время, пропуская несущиеся потоки машин.

Через две минуты я оказался на другой стороне и продолжил погоню, решив более не обращать ни на что внимания: ни на псов, ни на машины, ни на дома, никому не отвечать, чтобы они не спрашивали – время или глубину Тихого океана. Мне плевать! Мой финиш – старики, а дальше, пожалуйста - буду паинькой. К вашим услугам!

- Пстой, парень!

Я оглянулся, кто-то бежал ко мне и махал руками, но, продолжая идти, я не заметил, как носок моего ботинка зацепился за выступающий из асфальта корень дерева. В тот же момент я потерял равновесие и упал. Что за день такой! Оглянувшись, я увидел как парень, даже не заметив моего падения, пробежал мимо, навстречу какому-то другому. Да. Он звал не меня. Потирая ушибленное колено, я кряхтя поднялся и, прихрамывая продолжил свой путь.

Что-то мешает мне. Что-то не даёт нагнать эту злосчастную парочку. В этом я убедился, когда буквально через сто метров меня остановил полицейский и, осмотрев с ног до головы, попросил предъявить удостоверение личности. Убедившись в их подлинности, он сверил меня с фотографией и задал пару наводящих вопросов, сославшись, что моя физиономия напомнила ему на мгновение человека, разыскиваемого полицией. Дескать, пропал больше недели назад, родственники в слезах, а парень как в воду канул. Но, что мне до этого?

Я иду уже несколько дней. На меня обращают внимание, оглядываются, я истошал и давно ничего не ел. Я иду по странному городу вдоль серых коробочек (кто так строил?) И никак не могу их догнать. Их... Кто они, как попали сюда, куда идут? Но идут они очень и очень медленно. Так медленно, что их обгоняют люди за пару секунд, дети объезжают их на трёхколёсных велосипедах и роликовых коньках. Ленивые, переваливающиеся с бока на бок длинные таксы с аморфными хозяевами, не спеша обгоняют их и оставляют далеко позади. И только я, жертва необъяснимых сил и таинств, никак не могу поравняться с этими пожилыми людьми. Они – несуществующий маяк, посылающий ложный свет сбившемуся с курса кораблю, они – мираж в песках пустыни, мерещащийся умирающему от жажды путнику, они – «Летучий Голландец», фантом, миф. Кто угодно! Но только не те, кем показались мне в первый раз. Я уверен, что если мне всё же суждено увидеть их лица, то это будет что-то страшное, абсолютно нечеловеческое и неподдающееся описанию, зрелище.

Я вижу, как с их серых смрадных лиц опадает комьями земля, как припорошенной пепельной пылью веки, неподвижно застыли в одном положении, их глаза всегда открыты. Они не говорят, лишь тихонько и злобно похрипывают, взирая на окружающих. Но стоит мне увидеть эти лица и я сойду с ума. Я не знаю, так ли это, но уверен, что ничего хорошего я не прочитаю в их взгляде. Он таит в себе угрозу, опасность. Неужели все, кто проходит мимо них, не замечают этого? Ведь это так? А может я один обладаю этим прозрением и я слишком многое вижу, слишком много мне позволено знать?

Я иду. Усталость и голод для меня не помеха. Мною выбрана цель и я достигну её, чего бы мне этого не стоило. Я превращаюсь в бомжа и меня всё чаще останавливает полиция и это ещё одна палка в колесе моей машины, безуспешно пытающейся догнать странную парочку. Город я не узнаю, всё ново. И всё старо. Серые коробочки – те же, улица – та же, но где я? Лишь старик со старухой прежние. Догоню ли я их?